

IOURI M. MOISSEEV

TERRITORIAL METAMORPHOSIS WITHIN THE FORMATS OF URBAN DEVELOPMENT POLICY

A lot has been said about urban planning policy, and this article, without any claims to particular originality, calls for considering several interrelated topics of urban planning policy that affect the structuring of the process of producing spaces. It is often said that urban policy is defined as a coordinated set of policy decisions to plan, finance, develop, manage and maintain the well-being of cities by building relationships between stakeholders, all participants in the urban development process, including civil society, the private sector, the academic community and the authorities.

Keywords: urban planning analysis, planning theory, urban planning policy, development management, coordination of urban development.

Одно из наиболее емких и образных определений политики трактует ее как «мудрость и прозорливость в ведении дел и построении отношений». Именно через призму этого определения следовало бы рассматривать ключевые вопросы формирования градостроительных доктрин, а вместе с этим исследовать концепции и принципы, которые определяют повседневную деятельность системы планированию. Это включает оценку потребностей и предпочтений населения, разработку и реализацию планов и программ, а также механизмы принятия решений, связанных с регулированием использования территории, развития инженерной и социальной инфраструктуры. Говоря о насущных проблемах отечественной практики М.Я. Вильнер отмечал «низкий уровень организации формирования и проведения градостроительной политики, особенно в части территориального планирования». Он также отмечал и то, что как никогда остро дефицит политических ориентиров в градостроительстве стал ощущаться «в так называемое постперестроечное» время [1]. Для решения новых задач планировщикам необходимо было пересмотреть широкий спектр базовых установок фундаментальных политических доктрин. Более чем когда-либо планировщики должны были адаптировать свои методы к новым потребностям и обстоятельствам. Градостроительная политика определяется какскоординированный набор политических решений по планированию, финансированию, развитию

МОЙСЕЕВ Ю.М.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ В ФОРМАТАХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

О градостроительной политике сказано не мало, и данная заметка без всяких претензий на особую оригинальность призывает рассмотреть несколько взаимосвязанных тем градостроительной политики, влияющих на структурирование процесса производства пространств. Часто говорят, что городская политика определяется какскоординированный набор политических решений по планированию, финансированию, развитию, управлению и поддержанию благосостояния городов путем выстраивания взаимоотношений между заинтересованных сторон, всех участников градостроительного процесса, включая гражданское общество, частный сектор, академическое сообщество и органы власти.

Ключевые слова: градостроительный анализ, теория планирования, градостроительная политика, управление развитием, координация градостроительного развития.

и управлению. Для обеспечения их эффективного функционирования предусматривается распределение общей ответственности как между разными уровнями правительства и городских администраций, на основе участия заинтересованных сторон, всех соответствующих городских субъектов, включая гражданское общество и частный сектор. Социально-экономические преобразования изменили роль ключевых игроков на ниве градостроительства, у которых свои приоритеты и значимость их ориентиров. Соответственно, специалисты по территориальному планированию разгадывают траектории перспектив развития, осознавая при этом, что составление планов несомненно больше простого видение желаемой среды и изменение пространственных габаритов реальности. В изменившихся парадигмах нет нацеленности на строительство заранее нарисованного будущего, напротив — всеми силами создается среда, пространственная платформа для формирования этого будущего [2].

Информационный поток и передача технологий через сети

Теперь становится важным для планировщиков научиться не только прислушиваться к самым разным голосам и возгласам, но и реально их учитывать в процессе планирования. Хорошо если планировщики умеют слушать, но могут ли они интерпретировать эти познания. В политических контекстах возникают и более серьезные

Рис.1.
Мудрость
и прозорливость
в ведении дел
и построении отношений –
важнейшие
установки
градостроительной
политики
и ориентированы
они на обеспечение
функциональности,
организованности
и художественной
выразительности
городских пространств

вопросы: а могут ли планировщики слышать тех, кто не говорит? Опасным становится в этом информационном многоголосье расслышать только самые сильные экономически и властные административные голоса и тем самым искривить траекторию развития уходя от принципов гармоничности, гуманности и устойчивости. Одной из важнейших предпосылок развития градостроительного сектора в части повышения социально-экологической эффективности производства пространств является совершенствование системы информационного обеспечения. наличие актуальной информации о технологических аспектах отрасли. Систематический информационный поток является жизненно важным компонентом передачи и адаптации технологий, и его отсутствие приведет к тенденции к растрате скучных ресурсов и общему отсутствию прогресса в секторе строительства недорогого жилья.

Процесс сбора и распространения информации через специализированные информационные службы и центры обработки данных постепенно развивается. Однако по ряду причин, таких как неадекватные управленческие навыки и отсутствие финансовых ресурсов, эти центры не смогли полностью удовлетворить информационные потребности исследователей и специалистов в градостроительном секторе. В последние годы было предпринято много важных региональных сетевых инициатив для содействия потоку информации и регионального сотрудничества с целью передачи соответствующих технологий из страны в страну и укрепления потенциала в секторе строительных материалов и строительства. Градостроители осознают необходимость обращать внимание на вклад разных отраслей знания в решение проблем пространственного развития и учатся освоению новых информационных

технологий [3, 4]. Сейчас как никогда важно научиться интерпретировать через политический дискурс познания ученых, трансформируя их в проектную плоскость территориального планирования. Однако на пути обретения и использования научных знаний в градостроительстве образовались проблемы невиданных масштабов. Резкое сокращение научно-исследовательских учреждений в градостроительстве приведет к непоправимым последствиям.

Мифы и реалии

Недостаток собственных научных разработок и исследований заставлял искать ответы на многие злободневные вопросы там, где таковые имелись. Однако такая практика зачастую оказывается по рочной, поскольку в различных экономических ландшафтах и социальных контекстах инструментарий градостроительной политики не всегда приносит желаемые результаты, а часто и просто не работает. Несмотря на различия местных условий не утихают попытки отыскать универсальные модели решения градостроительных проблем. Так международными институтами развития в последней четверти прошлого столетия рыночные механизмы стали рассматриваться как панацея для решения практически всех градостроительных проблем. Именно тогда, экспертами Всемирного Банка было заявлено, что нерациональные меры контроля и регулирования со стороны правительства сдерживают размах и активность инвестиционной деятельности и частных инициатив, имеющих существенное значение для достижения всеми желаемого благосостояния и процветания городов. Тогда и была сформулирована «Стратегия стимулирования», которая выстраивалась на повышенном понимании роли рыночных механизмов в решении градостроительных проблем. В рамках стратегии подчеркивалось, что инвестиционная деятельность, как и многие другие проводимые мероприятия, влияющие в своей совокупности на достижение целей развития и воздействующие на среду, осуществляются большей частью за рамками «управления градостроительным развитием».

Вместе с тем, как показывают исследования [5], градостроительная политика часто трактуется в увязке с идеологической базой политических систем. К примеру, жилищная политика в странах Западной Европы и Северной Америки, влияющая и на диапазон типов жилья и различие форм владения, в 70-е годы прошлого столетия сильно различалась. С одной стороны, страны с социал-демократической ориентацией, такие как Швеция и Норвегия. С другой, больше проповедующими либеральные ценности, такие как Соединенные Штаты и Великобритания. Большинство европейских стран в те времена находились между этими двумя крайностями как по своей идеологической основе, так и по форме государственного вмешательства в жилищный сектор. И даже в странах с наиболее ориентированными на рынок, все еще предлагались новаторские государственные программы по улучшению жилищных условий для домохозяйств с низкими доходами. Отмечалась тогда же важная категория, которую пытались назвать «корпоративистским» государством всеобщего благосостояния, когда государство готово вытеснить рынок в качестве источника благосостояния, но не в той мере, в которой способствует равенству (как в странах народной демократии). Такое государство вмешивается в проблематику жилищного сектора только тогда, когда способность семьи решать проблемы становится недостаточной. В этих и во многих социал-демократических государствах значительная часть нового жилья создается домохозяйствами, которые самостоятельно решают жилищные проблемы, в том числе и занимаясь непосредственно строительством. В социал-демократически ориентированных платформах во многих сферах проводится обширное государственное вмешательство для содействия равенству, которое включает также активное вмешательство в жилищное строительство при одновременном использовании политических инструментов для сдерживания цен и поощрения разнообразия типов и форм владения жильем [5–9]. Последующие десятилетия (именно через жилищное строительство) показали

Рис.2.
Смена политических ориентиров, меняющее структуру градостроительного землепользования и морфологию городского пространства, отражается в формах городской застройки

Рис.3.
Несвоевременно и неправильно принятые решения негативно отражаются на пластике городского пространства

Рис.4.
Новые политические парадигмы государственного вмешательства в механизмы производства городских фондов связаны с балансированием роли рыночных механизмов в достижении социально-экономических целей устойчивого и гармоничного развития

Рис.5.
Современные технологии открывают новые возможности для решения жилищных проблем, обогащая политический инструментарий градостроительных программ, направленных на повышение стандартов и качества доступного жилья

многие изменения в политической ориентации градостроительства.

Продвижение неолиберализма в 1980-е годы повлекло за собой изменения в том, как правительства рассматривают свою роль в жилищном строительстве (и в социальной политике в целом). Это можно увидеть в Европе по размыванию послевоенного консенсуса о роли государства [10]. Изменения были особенно резкими в Великобритании, где до того значимая часть населения обеспечивалась государственным (муниципальным) жилищным фондом. Полномочия органов местного самоуправления по строительству социального жилья и ресурсы, которые они могли использовать для этого, были значительно сокращены; производство социального (арендного) жилья упало, а тем, кто проживал в таком жилье, были предложены большие финансовые стимулы для его приобретения. Жильцы-собственники в целом также получали большие налоговые льготы и не облагались налогом на прирост капитала, полученный при продаже жилья; в итоге эти налоговые льготы для собственников обошлись правительству в два раза дороже, чем расходы на предоставление жилищных льгот съемщикам с низкими доходами.

Изменения на Западе повлияли на жилищную политику многих стран Восточной Европы в последнее десятилетие прошлого века [10]. При этом в европейских странах с переходной экономикой не было согласия относительно наилучшей роли правительства в жилищной политике. Действительно, сравнительное исследование жилищной политики в свое время показало, что расхождение во взглядах касалось форм организации и продвижения жилищных реформ; конфронтируемых с идеологическими ориентирами общества [11]. Страны, которые характеризуются как социал-демократии, как правило, имеют правительства, которые играют гораздо большую роль в обеспечении земли и уделяют больше внимания социально-му жилью и регламентации частному предпринимательству в этой сфере. В те годы согласно обзору, подготовленного к Стамбульской конференции

по населенным пунктам, более половины всего введенного жилья в Швеции приходилось на некоммерческое социальное жилье (жилищные кооперативы и муниципальные жилищные компании, в основном управляемые местными коммунами), а 19 процентов строительства было построено частным сектором с ограничениями производство на продажу и в аренду; практически все жилищное строительство финансировалось за счет системы государственного жилищного кредитования [10]. В либеральных государствах рынку отдается предпочтение по сравнению с другими формами предоставления жилья, усиливая ограниченность участия государства, которая ранее проявлялась либо в форме предоставления жилья бедным группам населения, у которых нет никаких средств для выхода на «рынок», либо в виде социальных выплат, чтобы помочь оплатить его аренду. Как и в других сферах обеспечения благосостояния в те времена (в отличие от стран народных демократий) сокращалась в результате проведения реформ приватизации государственные жилищные фонды [5].

К анализу городской политики

Исследования последних лет, пытаясь по-новому взглянуть на задачи градостроительной политики, стали больше обращать внимание на участие заинтересованных сторон в обсуждении градостроительных программ [11, 12], совершенствование управления городами и регионами и стратегическое планирование на основе «консолидированного видения перспектив». Эти элементы взаимосвязаны. Участие является важным элементом как политизации концепции многоуровневого управления, так и самой перспективы «видеть город». Изучение разнообразия механизмов, как показали исследования, основанное на различных форматах политического участия и анализ многоуровневых процедур принятия решений меняют рамки формальных полномочий и одновременно бросают вызов центризму государства — оба из которых являются ключевыми для формирования «нового видения города» [13]. Таким образом, объединение этих концепций для анализа кажется

не только возможным, но даже и плодотворным. Это может и будет способствовать развитию теории, поскольку объединение разрозненных точек зрения на городскую политику также выявляет напряженность в рамках каждого из подходов [13–16].

Все это предостерегает от чрезмерной формализации национальных программ. Многоуровневое управление централизовано и тем не менее, некоторые ранние обсуждения представляли его как интегративный подход. Исследования все больше укрепляют нашу веру в то, что городское пространство — это особая политическая арена, которую необходимо анализировать с помощью междисциплинарных концепций, которые специально теоретизируют «город». Учитывая количество людей, живущих в городах, и тот факт, что процессы урбанизации выходят за пределы городских границ, существует необходимость не только для новой постановки задач для исследовательского сообщества, но и в разработке конкретных задач совершенствования пространственных форм урбанизации [17]. Этот круглый стол должен стать важным вкладом в этом направлении: во-первых необходимы теоретические и концептуальные инструменты, позволяющие анализировать городскую политику, а во-вторых, выстраивание градостроительной политической науки должно способствовать совершенствованию территориального управления, подразумевающее совершенствование институционального устройства и нормативно-правовой базы [18]. Общечеловеческие ценности универсальны, а потому быстрые преобразования современного постмодернистского мира требуют, чтобы профессионалы были способны переходить от одной теоретической точки зрения к другой и от одной политической системы к другой, не испытывая интеллектуального замешательства. Главной политической задачей планирования становится обеспечение гуманного и гармоничного пространственного обустройства среды обитания, обеспечивающей экономические перспективы

развития, безопасные условия проживания и экологический комфорт.

Методы, которыми оперировали в условиях жесткого директивного планирования, оказывались малозэффективными в новых условиях, особенно при полном или частичном отсутствии механизмов координации развития. Более того, предыдущая парадигма планирования недооценивала приоритеты интересов на местах, означая, что адресаты плана из-за политических лозунгов элиты практически не могут ответить на требования и насущные запросы на местах. Планировщикам необходимо знать, как работать, не переживая типичный постмодернистский кризис идентичности. Здесь важно обрести способность использовать теоретический инструментарий социально-экономической политики достижении желаемых целей градостроительства, полностью исключая образование проблем бездомности, безработицы, отсутствия социальных и инженерных инфраструктур, недоступности образования и медицинского обслуживания.

Инструменты реализации политических инициатив

Сложность процессов принятия градостроительных решений непременно возросла в условиях произошедших перемен. Методологические разработки все больше говорят о том, что пространственное планирование должно развиваться и совершенствоваться путем активизации системы диалогов и переговоров между участниками градостроительного процесса. Однако на практике это сопряжено с большими сложностями, поскольку не все участники процесса могут активно в нем участвовать. Заведомо разные игроки обретают разные права и полномочия, а работающих механизмов «адвокативного планирования» на практике трудно получить. Более того, различные школы планирования, порой могут объяснить проблематику, но совершенно не способны дать надежные ориентиры в решении насущных проблем. Так планировщики не могут найти опоры для своей работы и в политических доктринах [5]. Один из политических лозунгов призывал, действуя локально — мыслить глобально. На глобальном уровне появились и политические ориентиры для таких действий, агрегированные в форме «Целей развития тысячелетия», а затем и «Целей устойчивого развития». Не достает на местах конкретных проработок того, как глобальные политические лозунги развернуть и преобразовать в конкретику программных действий. Для этого систем методологического обеспечения была разработана модель, построенная на инструментах морального стимулирования, экономической поддержки и административного регламентирования. В итоге предложенная платформа помогает понять ориентиры для выстраивания желаемых перспектив и определения путей их достижения. Как видно нужна политическая воля, которая позволит наладить координацию градостроительного развития. Она становится пререквизитом обеспечения устойчивого развития, координируя

Рис.6.
Надлежащее обустройство городских общественных пространств становится одной из ключевых тем современной градостроительной политики

Рис.7.
Развитие социальной гармонии может быть обеспечено в процессе реабилитации и реконструкции жилья, мест приложения труда и развития систем обслуживания и соответствующей инфраструктуры

действия как «по вертикали» (между различными административными уровнями), «по горизонтали» (между функциональными секторами и отраслевыми агентствами), так и «в сетях», обеспечивая взаимодействия между участниками в конфигурациях различных сообществ.

Виш Саньял в свое время отмечал, что планировщики не осведомлены о новейших теоретических разработках и не интересуются научными исследованиями. Они, вероятно, будут дезориентированы в предложениях теорий, которым они должны придерживаться. Планировщики не должны рассчитывать, что их идентичность определяется приверженностью определенной теории планирования. Это может привести их в замешательство, когда появится новая, бросающая вызов всем предыдущим. В силу этого то, что должно определять позицию планировщика,— это способность поддерживать процессы принятия разумных решений во множестве обстоятельств

и условий и эти решения не должны покупаться и продаваться [18].

Система сбалансированных показателей вместе с алгоритмами индикативного планирования могут служить инструментами мониторинга для реализации градостроительной политики. Эти инструменты открывают поле новых возможностей на региональном и межрегиональном уровне для координации программ развития на местах. В рамках индикативного планирования представляется возможным избежать искажения цели на самых низких уровнях, поскольку это будет отмечено в индикаторах качества среды и уровня развития. В этой связи возрастает его роль для совершенствования самого механизма координации в процессе принятия градостроительных решений. Индикативное планирование может быть направлено на улучшение качества жизни. Достигается это путем мониторинга состояния городской среды с соответствующими оценками соответствия

состояния города намеченым стандартам занятости, проживания, и обслуживания. Индикативное планирование посредством мониторинга функционального наполнения городской ткани способствует совершенствованию планировочной структуры города, а также развитию социальной гармонии через процессы совершенствования, реабилитации и реконструкции жилья, мест приложения труда и систем общественного обслуживания. Особую роль в индикативном планировании следует уделять мониторингу состояния и развития сетей социальной и инженерной инфраструктуры, как и общему состоянию окружающей среды [19, 20].

Опасная неопределенность политических перспектив

Сравнительно новым направлением в аналитике градостроительной политики является соотнесение системы многоуровневого управления с активно развивающимся сетевым сообществом. Поднимаемые в этой связи проблемные вопросы в части взаимодействия иерархий с сетями имеет важное практическое значение для уяснения пространственных преобразований в ориентирах градостроительной политики. Причем эти преобразования идут под влиянием как различных по своей конфигурации сетевых сообществ, так и самих многоуровневых структур управления. Многоуровневое управление детерминировано как самим процессом принятия и реализации политических решений, так и пространственными особенностями территорий, в которых они протекают. Управление процессами пространственного развития может потерять свою эффективность по целому ряду причин. Одна из них, как отмечают исследователи, касается организационных компетенций для формирования решений сетями государственных и негосударственных субъектов. Акторы, проявляющие свою активность на разных территориальных уровнях, без соответствующей координации и структурирования ответственностей могут зайдти в тупик. Управление градостроительными процессами осложнено еще и тем, что оно реализуется в пространствах пересекающихся и переплетающихся юрисдикции, будь то различные территориальные уровни, или пересекающиеся сети государственных и негосударственных иерархий [15, 21].

Актуальность задач совершенствования многоуровневого управления процессами формирования и реализации градостроительной политики связана с необходимостью учитывать сложные институциональные конфигурации, в которые погружены города, а также и те действия городских акторов, которые они свершают за пределами их территориальных границ. Соответственно и процесс формирования градостроительной политики обрисовывается как результат взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами разных уровней. Субъекты часто не остаются в пределах своей юрисдикции, поскольку могут участвовать в межуровневых политических сетях. В результате и политика

выстраивается как плод сложных взаимодействий в сетях разных по масштабу и уровням, а в итоге формируется как взаимоприемлемый компромиссов между всеми участниками градостроительного процесса.

Сегодня особенно остро стоит вопрос о том, какие возможности многоуровневой политики можно использовать и какие ограничения иерархий следует обходить. Центральным становится вопрос о том, как преодолеть разрозненность отраслевой политики на разных уровнях управления, а также государственные и общественные разногласия в «непреуспевающих» городах, пытающихся справиться с разрушительными экономическими преобразованиями, привнесенными действием псевдо-рыночных реформ. Возможности для разработки городской политики определяются ныне многоуровневым контекстом управления, в который встроены отдельные города, и ресурсами, которые они получают от правительственный уровней более высокого уровня.

Хотя результаты конкретных эмпирических наблюдений не дают большого повода для оптимизма, высказывается уверенность, что реляционное и многоуровневое измерение анализа имеет решающее значение для обоснования стратегий действий на разных масштабах уровнях. Без таких проработок, выходящих за пределы городских юрисдикций и формальных ограничений местной автономии, имеется большой риск упустить из виду ключевые ориентиры градостроительной политики. Такой анализ должен выстраиваться на прочной основе проработок, которые принимают во внимание все материальные и социальные последствия национальной градостроительной политики, а также и влияние национальных программ и отраслевых программ, включая экологию, здравоохранение, образование, социальное обеспечение и безопасность. Здесь также важно подчеркнуть значение новой отрасли знания — «градостроительной политологии» и для теории города, и для развития всей культуры территориального планирования, которая связана и с активными инновациями, и с развитием политического процесса, и с развитием системы обратной связи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вильнер М.Я. (2010) Проблемы территориального планирования // Зодчий.21 век. № 3. С. 20-23.
2. Moisseev I. (2021) BRICS' urban challenges: non-foresighted spatial development perspectives' «Construction the Formation of Living Environment» (FORM-2021) 22–24 April 2021 г // E3S Web Conf., 263 (2021) 05022 DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202126305022>
3. Моисеев Ю.М. (2020) Граданализ: постижение проблем пространственной грамоты // Архитектура и строительство России. № 4 (236). С. 88-95.
4. Юшкова Н.Г., Донцов Д.Г. (2020) Концепция системного регулирования и методология реорганизации территориальных систем // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. Т. 10. № 3. С. 486–503.
<https://doi.org/10.21285/2227-2917-2020-3-486-503>
5. Моисеев Ю.М. (2011) Функциональная аналитика систем градостроительного планирования: наращивание потенциала // Architecture and Modern Information Technologies. № 2(15). <https://marhi.ru/AMIT/2011/2kvar11/moiseev/moiseev.pdf>
6. Шубенков М.В., Шубенкова М.Ю., Карташова К.К. (2019) Симбиотическое развитие урбанизированных и природных территорий // Architecture and Modern Information Technologies. №4(49). С. 215-223.
7. Антуфьев А.В. (2010) Устойчивое развитие города и социальные аспекты градостроительной политики // Социология города. № 3. С. 5-9.
8. Крашенников А.В. (2020) Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды. М.: Курс. 208 с.
9. Неустроева П.К., Моисеев Ю.М., Шилкин Н.В. (2020) Внедрение высоких технологий – механизмы влияния на градостроительство // Здания высоких технологий. №3. С.74-78.
10. Моисеев Ю.М. (2015) Вариации неопределенности в пространственных перспективах регионального развития // Architecture and Modern Information Technologies. 2(31) <https://marhi.ru/AMIT/2015/2kvar15/mois/mois.pdf>
11. Healey P. (2007) Urban Complexity and Spatial Strategies Towards a relational planning for our times. – New York: Routledge. 319 p.
12. Вильнер М.Я. (2016) О регулировании градостроительной деятельности в современной России // Управление развитием территорий. № 1. <https://urtmag.ru/public/378/>
13. Моисеев Ю.М. (2019) Фантомы деструктуризации системы градостроительного планирования // Architecture and Modern Information Technologies. №4(49). – С. 224-234. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvar19/PDF/15_moisseev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-0016
14. Кулешова Г.И. (2019) Архитектура науки: бесконечное разнообразие в рамках социокультурных моделей // Архитектура и строительство России. № 1 (229). С. 40-47.
15. Юшкова Н.Г., Алексеев Ю.В. (2020) Совершенствование координации в системе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. № 3 (31). С. 36-53.
16. Моисеев Ю.М. (2019) Управление будущим: контекст градостроительных перспектив // Архитектура и строительство России. № 1. С. 10-17.
17. Меновщиков Д.А., Томилов А.В. (2019) Создание механизма формализации градостроительной политики муниципалитета // Вестник ПНИПУ. Прикладная экология. Урбанистика. № 3. С. 95-103. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.07
18. Моисеев Ю.М. (2020) Урбанизация и модернизация системы территориального планирования КНР // Известия ВУЗов. Строительство. № 2(734). С. 72-82. DOI: 10.32683/0536-1052-2020-734-2-72-82
19. Ресин В.И., Бачурина С.С., Владимирова И.Л., Цыганкова А.А. (2018) Уметь планировать развитие // Промышленное и гражданское строительство. № 8. С. 17-22.
20. Иванова З.И., Берникович Т.В. (2019) Градостроительная политика и практика публичных слушаний в Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. Т.25. № 9. С. 52-60. DOI: 10.21209/2227924520192595260
21. Моисеев Ю.М., Карташова К.К., Мелодинский Д.Л. (2019) Управление качеством городской среды: проблемные перспективы // Известия ВУЗов. Строительство. № 8 (728). С. 104-115. 10.32683/0536-1052-2019-728-8-104-11

REFERENCES

1. Vil'ner M.YA. (2010) Problemy territorial'nogo planirovaniya [Problems of spatial planning] // Zodchij.21 vek. № 3. P. 20-23
2. Moisseev I. (2021) BRICS' urban challenges: non-foresighted spatial development perspectives' «Construction the Formation of Living Environment» (FORM-2021) 22–24 April 2021 г // E3S Web Conf., 263 (2021) 05022 DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202126305022>
3. Moisseev I.M. (2020) Gradaniz: postizhenie problem prostranstvennoj gramoty [Urban analysis: comprehending challenges of spatial learning] // Arhitektura i stroitel'stvo Rossii. No 4 (236). P. 88-95.
4. Yushkova N.G., Dontsov D.G. (2020) Kontsepsiya sistemnogo regulirovaniya i metodologiya reorganizatsii territorial'nykh system [The concept of systemic regulation and the methodology of reorganization of territorial systems] // Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'. V. 10. No 3. P. 486–503. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2020-3-486-503>
5. Moisseev I.M. (2011) Functional analytics of urban planning systems: capacity building // Architecture and Modern Information Technologies. No 2(15). <https://marhi.ru/AMIT/2011/2kvar11/moiseev/moiseev.pdf>
6. Shubenkov M.V., Shubenkova M.Y., Kartashova K.K. (2019) Simbioticheskoe razvitiye urbanizirovannyh i prirodnyh territorij // Architecture and Modern Information TechnologiesNo 4(49). P. 215-223.
7. Antufyeyev A.V. (2010) Ustoychivoye razvitiye goroda i sotsial'nyye aspekty gradostroyitel'noy politiki [Sustainable urban development and social aspects of urban policy] // Sotsiologiya goroda. № 3. P. 5-9.
8. Krashennikov A.V. (2020) Kognitivnaya urbanistika: archetipy i prototypy gorodskoy sredy [Cognitive Urban Studies: Archetypes and Prototypes of the Urban Environment]. M.: Kurs. 208 p.
9. Neustroyeva P.K., Moiseyev Y.M., Shilkin N.V. (2020) Vnedreniye vysokikh tekhnologiy – mekhanizmy vlyaniya na gradostroyitel'stvo [Introduction of high technologies - mechanisms of influence on urban planning] // Zdaniya vysokikh tekhnologiy. No 3. P.74-78.
10. Moisseev I. (2015) Variatsii neopredelennosti v prostranstvennykh perspektivakh regional'nogo razvitiya [Variations of uncertainties within spatial perspectives for regional development] // Architecture and Modern Information Technologies. No 2(31) <https://marhi.ru/AMIT/2015/2kvar15/mois/mois.pdf>
11. Healey P. (2007) Urban Complexity and Spatial Strategies Towards a relational planning for our times. – New York: Routledge. 319 p.
12. Vil'ner M.YA. (2016) O regulirovaniyu gradostroyitel'noy deyatel'nosti v sovremennoy Rossii [On the regulation of urban planning activities in modern Russia] // Upravleniye razvityiem territorii. No 1. <https://urtmag.ru/public/378/>
13. Moisseev I. (2019) Fantomy destrukturizatsii sistemy gradostroyitel'nogo planirovaniya [Destructuriation phantoms within a system of urban development planning] // Architecture and Modern Information Technologies. No 4(49). – P. 224-234. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvar19/PDF/15_moisseev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00016
14. Kulishova G.I. (2019) Arkhitektura nauki: beskonechnoye raznobrazziye v ramkakh sotsiokul'turnykh modeley [Architecture of science: infinite diversity within sociocultural models] // Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii. No 1 (229). P. 40-47.
15. Yushkova N.G., Alekseyev Y.V. (2020) Sovrshenshestvovaniye koordinatsii v sisteme territorial'nogo planirovaniya, gradostroyitel'nogo zonirovaniya i planirovki territorii [Improving coordination in the system of territorial planning, urban planning zoning and territorial planning] // Biosfernaya sovmestimost': chelovek, region, tekhnologii. No 3 (31). P. 36-53.
16. Moisseev I. (2019) Upravleniye budushchim: kontekst gradostroyitel'nykh perspektiv [Managing the future: the context of urban prospects] // Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii. No 1. P. 10-17.
17. Menovshchikov D.A., Tomilov A.V. (2019) Sozdaniye mekhanizma formalizatsii gradostroyitel'noy politiki munitsipaliteta [Creation of a mechanism for formalizing the urban planning policy of the municipality] // Vestnik PNIPU. Prikladnaya ekologiya. Urbanistika. No 3. P. 95-103. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.07
18. Moiseev Y.M. (2020) Urbanizatsiya i modernizatsiya sistemy territorial'nogo planirovaniya KNR [Urbanization and modernization of the PRC territorial planning system] // Izvestiya VUZov. Stroitel'stvo. No 2(734). P. 72-82. DOI: 10.32683/0536-1052-2020-734-2-72-82
19. Resin V.I., Bachurina S.S., Vladimirova I.L., Tsygankova A.A. (2018) Umet' planirovat' razvitye [Be able to plan development] // Promyshlennoye i grazhdanskoye stroitel'stvo. No 8. P. 17-22.
20. Ivanova Z.I., Bernikevich T.V. (2019) Gradostroyitel'naya politika i praktika publichnykh slushaniy v Rossiyskoy Federatsii [Urban planning policy and practice of public hearings in the Russian Federation] // Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. V.25. № 9. P. 52-60. DOI: 10.21209/2227924520192595260
21. Moiseev Y.M., Kartashova K.K., Melodinsky D.L. (2019) Upravleniye kachestvom gorodskoy sredy: problematiche perspektivi // Izvestiya VUZov. Stroitel'stvo. No 8 (728). P. 104-115. 10.32683/0536-1052-2019-728-8-104-11